

— Позаботься о матери, — произнес барон Ламде.

— Возможно, я уеду надолго, и при этом... при этом я не уверен, что стану делать, когда снова что-то вспомню. — Он откинулся на спинку высокого кресла, погрузившись в свои мысли. Голос его стал совсем тихим, словно он хотел добавить что-то еще, но в итоге лишь тяжело вздохнул: — Тан, дитя мое...

Тан, обладавший знаниями, которые не были стерты из его памяти, прекрасно понимал, что означают падение бога смерти и оставленные им приготовления.

Тан помолчал некоторое время и кивнул.

Он не стал возражать, да и не смог бы.

Он всего лишь Иномирянин Пятой последовательности, не ангел и уж тем более не божество.

...

— Хозяин, правила, налагаемые магическим предметом Оковы греха, таковы:

Магический предмет Оковы греха был создан из характеристики Потустороннего, оставшейся после смерти Судьи Шестой последовательности.

Хотя предмет сохранил уровень и характеристики Шестой последовательности, благодаря встроенному в систему модулю Ремесленника, все потусторонние способности, заложенные в него, соответствовали ожиданиям Тана, а негативные эффекты оставались в пределах его выносливости.

Система наделила этот предмет лишь одной постоянной потусторонней способностью: ослабление мистического и усиление реального. Даже Иномирянин, находящийся на пороге усвоения зелья Шестой последовательности, едва ли сможет быстро вырваться из-под действия этого закона.

Это идеально сочеталось со способностями Мастера марионеток.

Ослабление мистического и усиление реального означало не только то, что потусторонние способности противника будут подавлены, но и то, что его магические предметы, амулеты и прочее также потеряют свою силу. Это позволяло выиграть время и облегчало Мастеру марионеток контроль над нитями духовного тела жертвы.

Разумеется, негативный эффект заключался в том, что в течение двадцати четырех часов после использования предмета владелец обязан соблюдать правила, установленные Оковами

греха.

Нарушение правил каралось суровым наказанием.

— Прямо как в правилах крипипасты, — пробормотал Тан.

— Текущие правила: Семья — это уютная гавань. Только взаимная любовь родителей и почтительное отношение детей к старшим, а братьев друг к другу могут сохранить гармонию в доме.

— Оставшееся время: 22:59:52.

— Становится все больше похоже на крипипасту... И всего одно правило? — Это казалось не таким уж сложным.

— Хозяин, вы явно рано радуетесь...

Выйдя из кабинета, Тан решил испытать свою марионетку. Сейчас он чувствовал себя ребенком, только что получившим новую игрушку, и испытывал немалое любопытство.

— Тан.

Не успел он отойти далеко, как увидел своего дорогого, кхм, глупого брата.

Натянул фальшивую улыбку.

Надеюсь, у тебя есть дело.

Тан тихо кашлянул, его духовная интуиция подсказывала, что сейчас лучше не ввязываться в долгие разговоры.

— Отец ищет тебя.

Оуэн, который уже собрался было что-то сказать, запнулся. Услышав, что его зовет отец, он перестал тратить время на пустые слова и серьезно произнес:

— Мать хочет съездить в Тинген, проводишь ее чуть позже. В последнее время в Тингене беспокойно.

Тан показал знак ОК.

Оуэн развернулся и вошел в кабинет барона Ламде, а Тан направился в сторону сада.

После рождения Тана здоровье леди Бойанки пошатнулось, она не любила выходить в свет и поддерживала лишь самые необходимые знакомства. Отец, зная об этом, приказал разбить в замковом саду множество цветов, которые она любила. С тех пор как сад расцвел, леди Бойанка проводила там долгие часы, ухаживая за редкими растениями, которые они с бароном Ламде выращивали вместе.

По пути Тан призвал свою марионетку.

Поскольку марионетка по своей сути была уже мертвым Иномиряннином, ее можно было легко поместить в системное хранилище.

Надо же, а система-то довольно удобная...

— Хозяин, не желаете сменить путь на Мистика или Алхимика?

— Отвали, спасибо.

Тан даже похвалил себя за вежливость: надо же, нагрубил, а потом еще и поблагодарил.

— Слушаюсь.

Система послушно исчезла. Тан посмотрел на высокого мужчину, перехватил его зрение и, насладившись эффектом полного погружения, вспомнил основные сведения о его последовательности.

Сильнейшая черта Демона Шестой последовательности заключалась в способности к демонизации, а также в предчувствии враждебности и опасности.

Демонизированный Демон был куда опаснее других Иномирян Шестой последовательности, не привыкших к ближнему бою. Конечно, он не мог сравниться с Рыцарем рассвета Шестой последовательности из пути Воина, но для Тана, который был хрупким заклинателем и Мастером марионеток, это было существенным усилением.

— А учитывая возможность мгновенного призыва из системы, если кто-то решит напасть в упор, он узнает, каково это — быть прижатым к земле внезапно появившимся Демоном.

— Танк Белиал, имя говорит само за себя, он обязан выполнять роль танка.

— ...Хм, фамилия Белиал... Неужели поблизости есть следы активности Культа Крови? Надо бы

при случае доложить в церковь Богини, надеюсь, они обратят на это внимание.

Тан, который немало почерпнул из книг, вполне естественно решил воспользоваться ресурсами церкви. В нынешнюю Четвертую эпоху, после катастрофы Бледного бедствия и войны, развязанной богом смерти вместе с Изначальной ведьмой, боги перестали ходить по земле, а их храмы постепенно возводились в каждом городе Королевства Лозн.

Однако Ночные стражи еще не были сформированы, полицейская система Королевства Лозн еще не сложилась, и по стране все еще бродило немало сектантов, проводились ритуалы темных богов, а факторы, связанные с потусторонними силами, все еще давали о себе знать. Даже если церковь хотела навести порядок, у нее часто не хватало сил.

В конце концов, только что возникшее королевство было подобно колоссу на глиняных ногах, у него еще не было выстроено прочных дипломатических отношений с соседями, и любой искры было достаточно, чтобы разжечь пожар.

Даже у Богини не было возможности в одночасье построить храмы и очистить мир от каждого сектанта.

В конце концов, у богов свои заботы, а дела людей должны решать сами люди.

Осмотрев свою марионетку, Тан убрал ее и вошел в сад.

Он подошел к леди Бойанке, сидевшей в беседке, и посмотрел, как она возится с цветами в горшках.

— Мама, когда ты собираешься в Тинген?

Леди Бойанка помедлила, затем поднялась и, с теплотой глядя на сына, ответила:

— Скорее всего, чуть позже. Возможно, твой отец тоже поедет. Тан, в последнее время мне снится один и тот же сон.

— Какой сон? — машинально спросил Тан.

— Я уже не помню деталей, но мне кажется, что это не к добру.

В глазах леди Бойанки светилась мягкая улыбка. Она была обычной женщиной, а сны обычных людей — это лишь отголоски откровений из Мира Духов. По идее, сны простых смертных, даже если они содержат предзнаменования, не могут быть гарантированно точными.

Но Тан почему-то чувствовал, что леди Бойанка уже что-то знает.

<http://bllate.org/book/18459/1769893>